

«Помните это дерево гинкго? Когда вы были ребенком, вам нравилось, что я принес на это дерево плод гинкго. И этот колодец с большой железной крышкой, я беспокоился, что, поскольку вы слишком молоды, чтобы упасть в колодец, когда играете какофонично, я специально попросил кузнеца создать его».

Ян Сюнь посмотрел на своего сына, который вырос талантливым человеком. Он не знал, что сказать. Он был очень взволнован и мог только вернуть его, чтобы вспомнить свое детство. Эта часть памяти была счастливым воспоминанием, которое Янь Сюнь неоднократно воспроизводил в течение своих лет в качестве реформатора сельскохозяйственного труда, и которое уже интегрировалось в его личность.

Ян Чу посмотрел на этот знакомый двор и на несколько секунд был потрясен. Если он не ошибался, этот двор часто появлялся в памяти изначального «я», но не в тех расплывчатых детских воспоминаниях. Вместо этого это произошло, когда вся семья его отчима переехала в новый дом после того, как он сдал вступительные экзамены в колледж и вернулся в столицу в своей прошлой жизни.

Именно этот великолепный двор сейчас перед ним.

Он вспомнил заявление своей биологической матери Гао Яцинь в то время. Этот двор был куплен ими позже. Теперь, когда он подумал, в этом было что-то подозрительное.

Его отчим, Цзян Чэн, работал в правительственном отделе. У него было очень мало власти в политическом центре этой столицы, но он определенно не был влиятельным человеком.

Его биологическая мать Гао Яцинь родилась в довольно хорошей семье. Но, к сожалению, семья Гао уже пришла в упадок еще в те войны несколько лет назад. Ее семейное происхождение было намного хуже, чем у семьи Янь. В то время Ян Сюнь был готов соблюдать брачный контракт, чтобы жениться на ней. Его даже все хвалили за его доброжелательность и праведность. В то время Гао Яцинь был профессором логистики в университете, и у пары была достаточная зарплата. Однако это было совершенно не в той мере, в которой он мог купить дворовый дом.

В то время изначальное «я» упускало из виду слишком много вещей, например, когда он жил в сельской местности в те несколько лет, у его семьи внезапно оказалось много домов. После того, как он был преобразован и открыт внешнему миру, его отчим ушел к морю, где получил от торговцев крупную сумму денег. Он боялся, что все было тесно связано с изначальным «я».

Если он не ошибался, было вероятно, что после смерти человека, стоящего перед ним в настоящее время, который положил начало политической реабилитации в прошлой жизни. Как и в этой жизни в целом, страна вернула некоторые финансовые дела, которые были конфискованы в то время, которые должны были быть переданы единственному наследнику Янь Сюня, первоначальному я. За исключением того, что его так называемая биологическая мать и отчим желали собственности, которая принадлежала ему, и использовали деньги в качестве фонда, который стал первым первоначальным фондом для семьи Цзян, которая

впоследствии разбогатела.

В это время Ян Чу должен был посочувствовать изначальному «я». Сначала было неразумно стремиться к богатству семьи Цзян. Но теперь это было действительно так. Оказалось, что все это имущество украдено у него без его согласия. Но, в конце концов, он прославился предательством, неблагодарностью и не мог иметь хорошего финала.

Таким образом, было совершенно понятно, что изначальное «я» ненавидело эту ядовитую семью.

Однако Ян Чу посмотрел на нее и взял ее за руку, маленькую застенчивую и осторожную жену. В прошлой жизни он бросил жену и сына. Изначально я все еще был подонком, который не давал никаких объяснений.

Отец и сын снова встретились после долгого периода разлуки и узнали, что его невестка беременна третьим поколением семьи Янь. В дни, предшествующие началу нового семестра, семья Янь ежедневно наполнялась звуками счастья и смеха.

В особенности отец Ян, страна не только вернула часть конфискованного имущества в то время, но и сама восполнила его трудовые реформаторы, как и положено зарплате профессора университета. Только сумма денег составила 30 тысяч. Янь Сюнь, казалось, пытался наверстать долгие годы своему сыну. Самыми основными были новая одежда и новая обувь, а также украшения и наручные часы. Ему не терпелось вооружить своего сына и невестку от кончиков пальцев до кончиков волос самым лучшим из всего, что было передано им в руки.

Напротив, дни семьи Цзян были не очень счастливыми.

«Вы знаете, что ваш бывший муж возвращается?»

Когда Цзян Чэн пошел домой, он бросил портфель на диван и спросил женщину, которая сидела и смотрела телевизор.

"Какой? Ян Сюнь вернулся? Разве он не реформатор труда? » Гао Яцинь нахмурилась и спросила необъяснимо. Она давно не думала о бывшем муже. Она вспомнила сцену, когда впервые увидела друг друга, и несколько рассеялась.

Этот человек был слишком ослепительным и заставлял людей чувствовать себя неполноценными. Когда Гао Яцинь знала, что такой мужчина станет ее будущим мужем, ее сердце было действительно счастливым. Но постепенно это счастье превратилось в ненасытность.

Для этого мужчины она казалась презентабельным предметом декора. Он был очень хорош с

ней и никогда не был двусмысленным со своими ученицами, но Гао Яцинъ всегда чувствовал, что чего-то не хватает. Он любил книги, и его время для чтения было гораздо больше, чем для того, чтобы составлять ей компанию. Особенно после рождения ребенка, все больше его внимания было перенесено на ребенка.

<http://tl.rulate.ru/book/30428/1065760>